

*Мандровный А.Н., учитель русского языка и литературы
Славутичской общеобразовательной школы № 1
Киевской области*

Тема: Пристав следственных дел Порфирий Петрович находит преступника

Цель: определить место образа следователя в системе образов романа Ф.М.

Достоевского, проанализировать разоблачение Раскольникова Порфирием

Петровичем, обнаружить причины всенародного покаяния Родиона Раскольникова.

ХОД УРОКА

I. Организационный момент.

II. Актуализация опорных знаний

Слово учителя. На предыдущем уроке в поведении Родиона Раскольникова мы наметили две линии:

- 1. Желание сохранить как можно дольше тайну;*
- 2. Совершение серии поступков, которые можно назвать саморазоблачением.*

С несколькими поступками мы уже знакомы:

- это желание открыться в конторе перед последующим обмороком;
- это двусмысленный разговор Раскольникова с Заметовым в трактире «Хрустальный дворец»;
- это прямое, откровенное признание Соне в том, кто убил Лизавету.

Последующее прощение (мгновенное прощение его) и совет в ответ на его вопрос: «Так что же мне делать?».

Что же ответила Соня?

Поиск учащимися ответа на вопрос в тексте и чтение главы 4 в части 5:

- Ну, что теперь делать, говори! - спросил он, вдруг подняв голову и с безобразно искаженным от отчаяния лицом смотря на нее.

- Что делать! - воскликнула она, вдруг вскочив с места, и глаза ее, доселе полные слез, вдруг засверкали. - Встань! (Она схватила его за плечо; он приподнялся, смотря на нее почти в изумлении.) Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи

всем, вслух: "Я убил!" Тогда бог опять тебе жизни пошлет. Пойдешь? Пойдешь?
- спрашивала она его, вся дрожа, точно в припадке, схватив его за обе руки,
крепко стиснув их в своих руках и смотря на него огненным взглядом.

Слово учителя. Тот же самый совет получит он чуть позже от человека, которого возненавидел и считал своим врагом. А этот враг окажется, как и Соня, другом. Речь идет о следователе Порфирии Петровиче.

III. Оглашение темы и целей урока. Запись темы в тетрадь.

IV. Работа с новым материалом и эвристическая беседа.

Слово учителя. Достоевским описаны три встречи его с Родионом Раскольниковым. В первой он заставляет вспомнить журнальную статью, написанную студентом. Во второй он действует как профессионал, желающий раскрыть «дело» и арестовать убийцу.

В третьей – он приходит домой к Раскольникову и в частной беседе открыто рассуждает, как преступник, то есть сам Родион, саморазоблачился и предлагает ему явиться с повинной, точь-в-точь как Соня.

Мы знаем, как поступит Раскольников. Но не понимаем, как из одних только намеков следователь убедился, что убийца – нищий студент.

Любой следователь и до сих пор ищет мотив преступления. Классическим мотивом являются деньги и та власть, которую они дают. С этим мотивом написано множество современных детективов.

И Порфирий Петрович ищет мотив преступления. Он знает, что преступник ограбил – значит, мотив классический – все те же деньги. А раз деньги взяты, то преступник, естественно, ими воспользуется. Заглянем наперед в эпилог и посмотрим, сколько денег взял Раскольников и чем были удивлены в этом уголовном процессе судьи. Если вы помните это без обращения к тексту, прошу рассказать.

Чтение фрагмента романа вслух.

Чтение фрагмента из «Эпилога»:

Следователи и судьи очень удивлялись, между прочим, тому, что он спрятал кошелек и вещи под камень, не воспользовавшись ими, а пуще всего тому, что он не только не помнил в подробности всех вещей, собственно им похищенных, но даже в числе их ошибся. То, собственно, обстоятельство, что он ни разу не открыл

кошелька и не знал даже, сколько именно в нем лежит денег, показалось невероятным (в кошельке оказалось триста семнадцать рублей серебром и три двугривенных; от долгого лежания под камнем некоторые верхние, самые крупные, бумажки чрезвычайно попортились). Долго добивались разузнать: почему именно подсудимый в одном этом обстоятельстве лжет, тогда как во всем другом сознается добровольно и правдиво? Наконец, некоторые (особенно из психологов) допустили даже возможность того, что и действительно он не заглядывал в кошелек, а потому и не знал, что в нем было, и, не зная, так и снес под камень, но тут же из этого и заключили, что самое преступление не могло иначе и случиться, как при некотором временном умопомешательстве, так сказать, при болезненной мономании убийства и грабежа, без дальнейших целей и расчетов на выгоду.

Слово учителя. Денег было триста семнадцать рублей серебром и три двугривенных. Судьи посчитали, что Раскольников лжет, что не знает, сколько было денег. Они удивились, что ими не воспользовались.

Но тот же следователь от Заметова узнает весь разговор в трактире, в частности, тот момент, где Раскольников рассказывает, что бы он сделал с деньгами, чтобы скрыть все в тайне.

Чтение фрагмента текста.

Раскольников нахмурил брови и пристально посмотрел на Заметова.

- Вы, кажется, разлакомились и хотите узнать, как бы я и тут поступил?

- спросил он с неудовольствием.

- Хотелось бы, - твердо и серьезно ответил тот. Слишком что-то серьезно стал он говорить и смотреть.

- Очень?

- Очень.

- Хорошо. Я вот бы как поступил, - начал Раскольников, опять вдруг приближая свое лицо к лицу Заметова, опять в упор смотря на него и говоря опять шепотом, так что тот даже вздрогнул на этот раз. - Я бы вот как сделал: я бы взял деньги и вещи и, как ушел бы оттуда, тотчас, не заходя никуда, пошел бы куда-нибудь, где место глухое и только заборы одни, и почти

нет никого, - огород какой-нибудь или в этом роде. Наглядел бы я там еще прежде, на этом дворе, какой-нибудь такой камень, этак в пуд или полтора весу, где-нибудь в углу, у забора, что с построения дома, может, лежит; приподнял бы этот камень - под ним ямка должна быть, - да в ямку-то эту все бы вещи и деньги и сложил. Сложил бы да и навалил бы камнем, в том виде как он прежде лежал, придавил бы ногой, да и пошел бы прочь. Да год бы, два бы не брал, три бы не брал, - ну, и ищите! Был, да весь вышел!

Слово учителя. Итак, в руках у следователя несколько психологических улик:

- обморок;
- разговор с Заметовым;
- запись фамилии Раскольников на бумажке, которой процентщица обернула его заложенные вещи.

А это значило, что Родион - закладчик, знал убитую и мог быть потенциальным убийцей.

И Порфирий Петрович сделал фантастическую для себя догадку: а вдруг и вправду этот Раскольников, в бреду намекнувший на себя Заметову – и есть убийца.

Но где же у него мотив – если деньгами он не воспользовался. Зачем убил?

И он вспоминает статью и первый понимает мотив – это теория в статье.

И именно поэтому он, как только у него в гостях появляются родственник Разумихин и Раскольников – начинает разговор об этой написанной два месяца назад статье.

О ней мы говорили. Но именно Порфирию Петровичу удалось понять ее общий, сжатый смысл. Предлагаю освежить в памяти оценку, данную Порфирием Петровичем статье Раскольникова.

Чтение фрагмента текста.

- Я рассматривал, помнится, психологическое состояние преступника в продолжение всего хода преступления.

- Да-с, и настаиваете, что акт исполнения преступления сопровождается всегда болезнью. Очень, очень оригинально, но... меня, собственно, не эта часть вашей статейки заинтересовала, а некоторая мысль, пропущенная в конце статьи, но которую вы, к сожалению, проводите только намеком, неясно... Одним словом, если припомните, проводится некоторый намек на то, что

существуют на свете будто бы некоторые такие лица, которые могут... то есть не то что могут, а полное право имеют совершать всякие бесчинства и преступления, и что для них будто бы и закон не писан.

Раскольников усмехнулся усиленному и умышленному искажению своей идеи.

- Как? Что такое? Право на преступление? Но ведь не потому, что "заела среда"? - с каким-то даже испугом осведомился Разумихин.

- Нет, нет, не совсем потому, - ответил Порфирий. - Все дело в том, что в ихней статье все люди как-то разделяются на "обыкновенных" и "необыкновенных". Обыкновенные должны жить в послушании и не имеют права переступать закона, потому что они, видите ли, обыкновенные. А необыкновенные имеют право делать всякие преступления и всячески преступать закон, собственно потому, что они необыкновенные. Так у вас, кажется, если только не ошибаюсь?

Слово учителя. Чуть позже он скажет: «статья ваша нелепа, фантастична».

Попробуем мы сперва увидеть сами в ней «нелепость», то есть ошибку. А после послушаем, что думает по этому поводу Порфирий Петрович.

Беседа с учащимися по тексту.

Слово учителя. Отличие обыкновенных от необыкновенных видим в такой таблице.

Обыкновенные

Послушны;

Вошь;

Полны угрызений совести, но глупы.

Необыкновенные

смелы;

Наполеон;

лишены угрызений совести, т.е лишены чувств или умертвили их.

Хороший комментарий своей теории Раскольников дает в разговоре с Соней после признания в убийстве.

Обыкновенные люди глупы, то есть лишены разума. Сравним этот вывод со словами Родиона Раскольникова: "Потом я узнал, Соня, что если ждать, пока все станут умными, то слишком уж долго будет..."

Тому, что необыкновенные лишены чувств, находим такое подтверждение: "...наконец, догадался (вдруг как-то), что не только его (Наполеона) не покорило бы, но даже и

в голову ему не пришло, что это не монументально... и даже не понял бы он совсем: чего тут коробиться?"

В этой теории и первый, и второй разряды на людей-то и не похожи. Оба карикатуры на людей. Без ума, но с чувствами - первые, с умом, но без чувств - вторые.

А вот что говорит Порфирий Петрович о том, чего же не учла теория Раскольникова.

Чтение фрагмента текста.

Чтение главы 5 в части 4.

V. Подведение итогов урока. Оценивание работы учащихся.

Слово учителя. По мнению Порфирия Петровича, подводит человека его "натура", нервы, чувства, ведь ум не берет в расчет какие-то там нервы. И он, как бабочка, кружит и кружит вокруг огня, следователя то есть.

Если повод для убийства - теория, идея, простая умственная конструкция, то получается, **что преступление совершено по заблуждению, а не по злему умыслу.**

И у такого человека есть шанс исправиться. Ему и дают этот шанс и объясняют, почему дают. Прочитаем мудрые слова Порфирия Петровича в последнюю его встречу с Раскольниковым.

Чтение фрагмента текста.

Чтение из главы 2 части 6.

Изверились да и думаете, что я вам грубо льщу; да много ль вы еще и жили-то? Много ль понимаете-то? Теорию выдумал, да и стыдно стало, что сорвалось, что уж очень не оригинально вышло! Вышло-то подло, это правда, да вы-то все-таки не безнадежный подлец. Совсем не такой подлец! По крайней мере, долго себя не морочил, разом до последних столбов дошел. Я ведь вас за кого почитаю? Я вас почитаю за одного из таких, которым хоть кишки вырезай, а он будет стоять да с улыбкой смотреть на мучителей, - если только веру иль бога найдет. Ну, и найдите, и будете жить. Вам, во-первых, давно уже воздух переменить надо. Что ж, страданье тоже дело хорошее. Пострадайте. Миколка-то, может, и прав, что страданья хочет. Знаю, что не веруется, - а вы лукаво не мудрствуйте; отдайтесь жизни прямо, не рассуждая; не беспокойтесь, - прямо на берег вынесет и на ноги поставит. На

какой берег? А я почему знаю? Я только верую, что вам еще много жить. Знаю, что вы слова мои как рацею теперь принимаете заученную; да, может, после вспомните, пригодится когда-нибудь; для того и говорю. Еще хорошо, что вы старушонку только убили. А выдумай вы другую теорию, так, пожалуйста, еще и в сто миллионов раз безобразнее дело бы сделали! Еще бога, может, надо благодарить; почему вы знаете: может, вас бог для чего и бережет. А вы великое сердце имейте да поменьше бойтесь. Великого предстоящего исполнения-то трусили? Нет, тут уж стыдно трусить. Коли сделали такой шаг, так уж крепитесь. Тут уж справедливость. Вот исполните-ка, что требует справедливость. Знаю, что не веруете, а ей богу, жизнь вынесет. Самому после слюбится. Вам теперь только воздуху надо, воздуху!

Раскольников даже вздрогнул.

- Да вы кто такой, - вскричал он, - вы-то что за пророк? С высоты какого это спокойствия величавого вы мне премудрствующие пророчества изрекаете?

- Кто я? Я поконченный человек, больше ничего. Человек, пожалуй, чувствующий и сочувствующий, пожалуй, кой-что и знающий, но уж совершенно поконченный, А вы - другая статья; вам бог жизнь приготовил (а кто знает, может, и у вас так только дымом пройдет, ничего не будет). Ну что ж, что вы в другой разряд людей перейдете? Не комфорта же жалеть, вам-то, с вашим-то сердцем? Что ж, что вас, может быть, слишком долго никто не увидит? Не во времени дело, а в вас самом. Станьте солнцем, вас все и увидят. Солнцу прежде всего надо быть солнцем. Вы чего опять улыбаетесь: что я такой Шиллер? И бьюсь об заклад, предполагаете, что я к вам теперь подольщаюсь! А что ж, может быть, и в самом деле подольщаюсь, хе-хе-хе! Вы мне, Родион Романович, на слово-то, пожалуй, и не верьте, пожалуй, даже и никогда не верьте вполне, - это уж такой мой норов, согласен; только вот что прибавлю: насколько я низкий человек и насколько я честный, сами, кажется, можете рассудить!

- Вы когда меня думаете арестовать?

- Да денька полтора или два могу еще дать вам погулять. Подумайте-ка, голубчик, помолитесь-ка богу. Да и выгоднее, ей-богу, выгоднее.

- А ну как я убежу? - как-то странно усмехаясь, спросил Раскольников.

- Нет, не убежите. Мужик убежит, модный сектант убежит - лакей чужой мысли, - потому ему только кончик пальчика показать, как мичману Дырке, так он на всю жизнь во что хотите поверит. А вы ведь вашей теории уж больше не верите, - с чем же вы убежите? Да и чего вам в бегах? В бегах гадко и трудно, а вам прежде всего надо жизни и положения определенного, воздуху соответственного; ну, а ваш ли там воздух? Убежите и сами воротитесь. Без нас вам нельзя обойтись. А засади я вас в тюремный-то замок - ну месяц, ну два, ну три посидите, а там вдруг и, помяните мое слово, сами и явитесь, да еще как, пожалуй, себе самому неожиданно. Сами еще за час знать не будете, что придете с повинною. Я даже вот уверен, что вы не верите, а сами на том остановитесь. Потому страданье, Родион Романыч, великая вещь; вы не смотрите на то, что я отолстел, нужды нет, зато знаю; не смейтесь над этим, в страдании есть идея. Миколка-то прав. Нет, не убежите, Родион Романыч.

VI. Домашнее задание.

Прочитать сцену первого знакомства с Лужиным (часть 2, глава5) и сцену обвинения Лужиным Сони в воровстве (часть 5, главы 1-3), а также главы, связанные с линией Свидригайлова: встреча (часть 4, глава1), Дуня и Свидригайлов (часть 6, глава 5).